

Не знаю, сколько я проспала. Я помнила только, как императорские врачи жужжали над ухом, разговаривая друг с другом. Когда я проснулась, я лежала у кровати Ли Чэн Иня, укрытая одеялом. Мои ноги онемели, я не могла даже пошевелиться, казалось, одно движение заставит мои кости треснуть... Я спала слишком глубоко, и напускала слюны на рукав Ли Чэн Иня... это был рукав Ли Чэн Иня!

Я вдруг вскочила. Выходит, всю ночь мой подбородок покоился на плече Ли Чэн Иня. Во внутреннем дворце было очень тихо, здесь не было ни одного слуги. Ли Чэн Инь лежал без сна, смотрел на меня и слабо улыбался.

Увидев выражение его лица, я поняла, что теперь он в порядке. Я использовала все свои силы, чтобы оправиться от онемения в ногах, но мои усилия были напрасны, я даже не могла встать, а моя спина... Был уже день, и моя талия нещадно болела, как будто ее переехала тележка. Я больше никогда не буду так спать.

Я собрала все свои силы и наконец-то встала, опираясь на руки, и попыталась идти. Каждый шаг давался мне с трудом. Я не знала, должна ли я позвать кого-нибудь, чтобы поддержать меня, или я должна продолжать идти сама. В этот момент Ли Чэн Инь, наконец, что-то сказал:

- Куда ты идешь?

- Возвращаюсь к себе спать... - даже мой язык онемел. Я едва не прикусила свой язык, когда говорила.

- Ты что, свинья? Ты можешь спать где угодно и в любой позе. Я пытался разбудить тебя, но ты не проснулась, - я сдержалась, чтобы не закатить глаза. Стоило этому человеку прийти в себя, и у него сразу нашлись силы, чтобы спорить со мной.

Он похлопал ладонью по кровати.

- Что?

- Разве ты не хочешь спать? Эта кровать достаточно большая.

Его кровать была действительно огромной. По сравнению с обычной кроватью, кровать Ли Чэн Иня была настолько большой, что на ней могли поместиться от восьми до десяти человек. Однако это было не главное. «Ты хочешь, чтобы я спала с тобой?» - не могла не спросить я. На что Ли Чэн Инь ответил: «Не похоже, что ты не спала здесь раньше». Это было правдой.

Измученная, я забралась в его постель. Ли Чэн Инь дал мне половину одеяла, но я боялась, что могу случайно задеть его рану, поэтому протянула руку и использовала одеяло, чтобы прикрыть его рану. После этого я спокойно заснула.

Позже Юн Нян тихонько разбудила меня, и я бесшумно оделась. Юн Нян спокойно сообщила мне, что императорский указ о низложении императрицы наконец-то был оглашён. Вдовствующей императрице пришлось выйти, чтобы успокоить всех, и в императорском гареме воцарилась тишь да благодать.

Помимо императорского указа о низложении императрицы, существовал еще один специальный императорский указ, который должен был вернуть Чжао Лян Ди ее первоначальный статус, потому что она была невиновна.

Я печально посмотрела на спящего Ли Чэн Иня. Он еще не проснулся, потому что его рана была очень серьезной, и последние несколько дней цвет его лица по-прежнему оставался бледным, без всяких признаков цвета. К тому же, он стал более худым, и даже ободки его глаз почернели.

Я повернулась к Юн Нян и сказала: «Пошлите кого-нибудь, чтобы привести сюда Чжао Лян Ди, пусть позаботится о наследном принце». Это место изначально не принадлежало мне, но я продолжала приходить сюда в течение последних дней.

Я не стала дожидаться, пока Юн Нян заговорит, вышла из внутреннего дворца и приказала слуге подать паланкин.

Вернувшись в свои дворцовые покои, я заснула, как только моя голова коснулась подушки. Проснувшись, я уселась перед зеркалом и долго смотрела на свое отражение. Интересно, если бы я была красивее, понравилась бы я Ли Чэн Иню?

Ли Чэн Инь всегда недолюбливал меня, и мне было всё равно, однако после всего случившегося я неожиданно поняла, что мне в действительности не всё равно. Прямо сейчас, когда он жив, я надеялась, что понравлюсь ему, потому что, когда он был близок к смерти, я поняла, что он мне действительно нравится.

Однако ему нравится только Чжао Лян Ди.

Раньше я никогда не беспокоилась об этом.

Я хотела есть, но не могла, я хотела спать, но не могла, каждый день я сидела и тупо смотрела в одну точку.

Чжао Лян Ди вернулась в свой собственный двор. Вдовствующая императрица, решив, что с ней поступили несправедливо, подарила ей несколько драгоценных предметов. Кроме того, отец Чжао Лян Ди получил более высокий ранг правительственного чиновника, в результате чего все больше и больше людей старались угодить ей. Ее двор стал более оживленным, время от времени я проходила мимо ее резиденции и слышала смех, звуки гуаня и пение, доносившиеся изнутри.

Ли Чэн Инь почти оправился от травмы. Хотя я его и не видела, но однажды услышала его смех.

Если он мог так много смеяться, то это было хорошо.

В тот день, когда выпал снег, произошли две вещи: во-первых, был принят императорский указ, согласно которому принцесса Ло Цзы должна была выйти замуж за Пэй Чжао; во-вторых, Сюй Нян была возвращена в Восточный дворец.

Происхождение Пэй Чжао было очень хорошим, ведь его матерью была принцесса Пин Нань. «Генерал Пэй собирается стать зятем императора», - рассказала мне Юн Нян. Неудивительно, я слышала, что Центральные Равнины уделяют особое внимание укреплению старых связей браком.

Это было довольно разочаровывающе. После того, как Пэй Чжао станет зятем императора, он может подняться в звании, и если он больше не будет генералом Восточного дворца, я, возможно, никогда больше не смогу его увидеть.

Мало того, что я не часто вижу Ли Чэн Иня, теперь я, возможно, не смогу увидеть Пэй Чжао.

Юн Нян обустроила для Сюй Нян двор, чтобы она могла поселиться в Восточном дворце. Она сказала, что двор был тихим, ведь Сюй Нян жаловалась на здоровье и должна была спокойно отдохнуть в течение некоторого периода времени.

Думаю, Юн Нян выбрала место, которое было далеко от главного дворцового зала, потому что Ли Чэн Инь не любил Сюй Нян. «Чжао Лян Ди всюду использует свои преимущества, наследной принцессе следует избегать ее», - как-то сказала мне Юн Нян. Я не могла понять, о чем она говорит, но я понимала ее желание, чтобы я избегала Чжао Лян Ди.

В любом случае, я не была счастлива в Восточном дворце. К счастью, А'Ду вскоре оправилась от травмы, и я смогла взять ее с собой на улицу и повеселиться.

Я не выходила наружу в течение одного-двух месяцев. Погода внезапно стала холодной, шел снег, но поскольку это был почти новый год, за пределами дворца было очень многолюдно и оживленно.

Улица была запружена людьми, повсюду было полно продавцов и корабейников, торговавших снежной вербой, флагами, закусками, новогодними рисунками... Выступления бродячих артистов, кукольные представления, запуск петард, шоу канатоходцев... Город действительно был шумным, как никогда. Мне безумно нравилась эта оживленность, я всегда старалась приводить А'Ду на такие мероприятия.

Однако не знаю, что произошло сегодня, но я чувствовала себя совершенно опустошенной.

Поэтому вскоре я потащила А'Ду в винную лавку Ми Ло, чтобы выпить немного вина.

В винной лавке тоже было очень оживленно, я издалека услышала смех Ми Ло, ясный и громкий.

Когда я вошла внутрь, то поняла, что она шутила с определенным человеком, которого я знала - это был Пэй Чжао.

Я не ожидала увидеть здесь Пэй Чжао и удивленно уставилась на него. Он, вероятно, тоже не ожидал меня увидеть, потому что тупо уставился на меня.

Пэй Чжао выглядел расслабленным в обычной одежде. Я подняла руку, чтобы поприветствовать его: «Пэй гунцзы». Его реакция была очень быстрой, и он тоже поднял руку в приветствии: «Лян гунцзы». Винная лавка была полна людей, только за столом Пэй Чжао были свободные места, поэтому я, забыв о вежливости, велела А'Ду сесть за его стол, а затем заказала два кувшина вина.

Эта фраза... как же там говорилось... Кажется, «использовать вино, чтобы смыть свои тревоги».

Даже если мне не о чем тревожиться, мне было скучно, поэтому я выпила две чаши вина, и после этого мое настроение постепенно улучшилось.

Я схватила палочки для еды и начала постукивать ими по тарелке, напевая песню из Западной Лян: «Одна лиса сидит на вершине песчаного холма, сидит на песчаном холме, смотрит на луну...» Несколько человек хлопали мне. Однако я была не в настроении, поэтому не смогла сдержать сокрушенного вздоха. Я выпила еще одну чашу вина и начала есть восхитительное мясо ягненка. А'Ду потянула меня за край одежды, я знаю, она хотела, чтобы я пила меньше, но я проигнорировала ее. Когда я опустила голову, чтобы вгрызться зубами в сочное мясо ягненка, я вдруг услышала переливы флейты. Подняв голову, я посмотрела на Пэй Чжао.

Я не знаю, когда А'Ду подарила ему флейту. С сосредоточенным вниманием он играл очень нежную и мягкую мелодию.

Я вздернула подбородок, слушая, как он играет на флейте.

На этот раз он играл мелодию песни, которую я пела раньше. Конечно, он никогда раньше не слышал об этой песне, поэтому мелодия лилась не очень гладко, но выбор музыки не был неправильным. Он сыграл куплет, а затем остановился, и когда он сыграл песню второй раз, мелодия стала более плавной. Эта песня была веселой и беззаботной, но я не знаю, почему, когда я слушала ее, мне было грустно, словно у меня разбито сердце.

Пэй Чжао сыграл еще один куплет, прежде чем отложить инструмент в сторону.

Я выпила еще одну чашу вина, повернулась к нему лицом и спросила:

- Ты не мог бы мне помочь?

Пэй Чжао был очень вежлив:

- Гунцзы, пожалуйста, говорите.

- Я никогда раньше не была на башне у городских ворот, можешь ли ты тайно провести меня туда?

Цвет лица Пэй Чжао выглядел не очень хорошо, поэтому я пробормотала:

- Забудь об этом, притворись, что я ничего не говорила.

Никогда не думала, что в следующий миг Пэй Чжао скажет:

- Тайно ходить туда неудобно. Есть еще один метод, однако он может заставить вас чувствовать себя некомфортно - гунцзы придется притвориться моим помощником.

Я вдруг почувствовала, что оживаю, хлопнула в ладоши и улыбнулась:

- Это не проблема.

Мы с А'Ду притворились слугами Пэй Чжао и последовали за ним к воротам.

Эта надвратная башня - самое высокое место столицы, даже выше, чем павильон Линлун в императорском дворце. Это место является южным главным входом в столицу, поэтому его очень строго охраняют. Пэй Чжао показал свой значок, и мы без проблем поднялись на башню городских ворот.

Стоя на вершине башни, ветер дул мне в лицо.

«Там Восточный дворец», - сказал мне Пэй Чжао и показал направление.

Была ли я в состоянии увидеть Восточный дворец, не имело значения. Я встала на цыпочки, желая увидеть как можно дальше.

Даже стоя на таком высоком месте, я все еще не могла увидеть Западную Лян.

Я вдруг почувствовала разочарование и опустошенность и унылым голосом спросила Пэй Чжао: «Ты скучаешь по дому?»

Мгновение спустя он сказал: «Я родился здесь, в столице, и никогда не уезжал отсюда раньше, поэтому это чувство мне незнакомо».

Я чувствовала, что потеряла интерес к осмотру окрестностей, поэтому посмотрела на него. На вершине надвратной башни дул сильный ветер, и рукава мантии Пэй Чжао слегка шевелились. Он стоял далеко от меня, огни на башне ворот были тусклыми, и я не могла ясно разглядеть выражение его лица. Повернувшись к нему лицом, я сказала: «Сыграй для меня песню».

А'Ду дала ему флейту, и он медленно сыграл песню, которую я только что пела в винной лавке.

Я сидела на вершине городской стены, напевая под звуки флейты: «Одна лиса сидит на вершине песчаного холма, сидит на песчаном холме, смотрит на луну...»

Не знаю, сколько времени прошло, когда я перестала напевать, но звук флейты все еще звучал рядом со мной. Услышав такую знакомую мелодию, я почувствовала себя расслабленной. Даже если вершина надвратной башни была холодной, в глубине моего сердца все еще ощущалось немного тепла. Ведь мелодия Западной Лян - дыхание Западной Лян. Это единственное, что было мне знакомо в большой, шумной столице.

Небо было заполнено облаками, закрывающими луну и звезды, только ветер бил нам в лицо, очень больно. Я почувствовала усталость, зевнула и прислонилась к А'Ду.

Звуки флейты постепенно уплывали прочь, как зимний туман в моих снах.

Я начала задрёмывать.

В этот момент мое лицо похолодело, и я подняла голову.

Бесчисленные сверкающие и полупрозрачные снежинки падали вниз с неба. Я не знаю, когда прекратился ветер, но сейчас только снег непрерывно падал на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/12649/1770531>